

МАП готово подхватить упавшее знамя газовой реформы

*До сих пор считалось, что наиболее радикальным реформатором газовой отрасли является Минэкономразвития. Именно там разрабатывались схемы выделения из состава «Газпрома» газотранспортной составляющей, предлагались различные варианты создания и функционирования рынка природного газа. Но, встретив жесткое неприятие своих инициатив со стороны руководства газовой монополии, Минэкономразвития пошло на существенный компромисс: отказалось от раздела «Газпрома», а рынок будет создаваться на условиях и в интересах монополиста. Однако оказалось, что почти упавшее знамя газовой реформы готово подхватить другое ведомство — Министерство по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства. Заместитель министра **Анатолий Николаевич Голомолзин** рассказал М. Логвинову (ИА «Бюро правовой информации») о новых антимонопольных законодательных инициативах своего ведомства в сфере доступа к газо- и нефтетранспортной системам. Приводим ниже текст интервью с разрешения БПИ.*

В 2003 г. МАП намерено выступить с инициативой внесения значительных изменений в действующее законодательство в целях предотвращения дискриминации естественными монополиями независимых игроков при их доступе к объектам инфраструктуры ТЭК. В частности, по словам заместителя министра по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства А.Н. Голомолзина, планируется разработать и вынести на рассмотрение Правительства правила недискриминационного доступа, а также типовые договоры на оказание услуг субъектами естественных монополий при доступе независимых производителей к транспортной инфраструктуре.

По информации МАП, только в прошлом году государственный регулятор выявил более 1 тыс. злоупотреблений естественными монополиями своим доминирующим положением на рынке ТЭК. При этом федеральные отраслевые органы управления при рассмотрении спорных вопросов зачастую занимают позицию одной из сторон — той, которая и является эксплуатантом инфраструктуры. Данное положение, по мнению министерства, возникает, во-первых, из-за законодательного неурегулирования вопросов доступа к инфраструктуре, а во-вторых, и по причине участия госструктур в управлении предприятиями производственной инфраструктуры монополий. Поэтому при решении споров между субъектами естественных монополий и независимыми производителями отраслевые ведомства исходят не из принципа обеспечения недискриминационности, а из «понимания целесообразности», заявил Голомолзин. Целесообразность же рассматривается с точки зрения интересов владельца монополии.

Как отмечают в министерстве, нефтяные компании, получающие в ходе добычи жидких углеводородов еще и попутный газ, не имеют возможности его реализовать с достаточной долей рентабельности из-за того, что ГПЗ отказывают им в приобретении данного сырья по рыночной цене, а реализовать его на

других рынках сбыта внутри страны невозможно из-за отсутствия доступа к газотранспортной инфраструктуре. С подобными же проблемами сталкиваются и другие независимые от «Газпрома» производители газа.

Существующий порядок доступа к газопроводам, по словам Голомолзина, предполагает наличие свободных мощностей, однако на практике возникают сложности при определении их объема. Фактическое же монопольное положение «Газпрома», по его словам, создает предпосылки к «манипулированию информацией об объемах свободных мощностей» и не позволяет независимым производителям в случае отказа в транспортировке газа по техническим причинам оспорить данное решение монополиста. В связи с необходимостью изменения существующего положения в 2003 г. МАП готовит ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего правила доступа к «газовой трубе»¹. В частности, планируется регламентировать в нормативных документах «порядок сбора и использования общей для всех участников газового рынка информационной базы по существующим свободным трубопроводным мощностям и величиной их загрузки». Также, по словам замминистра, предполагается регламентировать порядок подачи заявок поставщиками на использование газотранспортных мощностей и условия их удовлетворения.

Также имеют место проблемы с предоставлением доступа к системам магистральных нефтепроводов. По словам Голомолзина, действующие нормативно-правовые акты устанавливают лишь «рамочные условия использования магистральных трубопроводов». При этом деятельность в данной сфере регламентируется также рядом ведомственных нормативных актов, которые зачастую даже не имеют регистрации в Минюсте. Основным же документом, устанавливающим правоотношения в сфере транспортировки нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам, является договор, заключенный ОАО «АК «Транснефть»» в отдельности с каждым хозяйствующим субъектом, пользующимся услугами данной компании по транспортировке нефти. По мнению замминистра, это не позволяет обеспечить недискриминационный подход особенно в отношении малых и средних нефтедобывающих компаний.

Поэтому, как отметил г-н Голомолзин, возникла необходимость регламентации правоотношений, закрепляемых сейчас в договорах, в нормативно-правовом документе федерального уровня, что, по словам замминистра, обеспечит создание условий недискриминационного доступа к экспортным мощностям. Основной отличительной особенностью разрабатываемого министерством документа, по словам Голомолзина, является регламентация процесса формирования графиков транспортировки нефти, его увязка с формированием внутрироссийских балансов добычи и распределения нефти, рассмотрения и исполнения заявок на поставку продукции нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих компаний.

¹ В связи с необходимостью изменения существующего положения, в 2003 г. МАП в рамках разрабатываемого заинтересованными федеральными органами исполнительной власти проекта «Концепции развития рынка газа» готовит ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего правила доступа к «газовой трубе».